

Воздух на мгновение застыл.

Вэнь Чжичжи едва не прикурил сигарету. Глядя на упрямое лицо этого Омеги, в котором так и сквозила твердолобость писаки, верящего в силу своего пера, он едва не рассмеялся от злости.

— О, шутка? — холодно произнес он. — Тогда давай поиграем.

Вэнь Чжичжи вцепился в запястье Ши Тяня, сжимая пальцы так сильно, что тот вскрикнул от боли. Глаза парня покраснели, он инстинктивно попытался отпрянуть.

— Ошибся, ошибся, я ошибся! Нет-нет-нет, не надо играть... Черт!

Силы Омеги были несопоставимы с мощью Альфы. Тот быстро добился своего и, склонившись, прохрипел:

— Ну как, весело?

Жар, исходивший от источника, ослеплял Ши Тяня. Его пальцы мелко дрожали, а у самого уха ощущалось обжигающее дыхание.

— Это та самая твердость и текстура, которую ты хотел?

— ...

Ши Тянь чувствовал себя кроликом, которого держат за загривок, обреченным на заклятие. Переведя дыхание, он ощутил, как феромоны с запахом крови начали нагреваться, окутывая все вокруг густым, порочным маревом. Ши Тянь не знал, куда деться — словно в руках у него оказалась раскаленная картофелина.

— Она... она очень твердая... Но я никак не ожидал, что у вас такая феноменальная память...

Вэнь Чжичжи смотрел сверху вниз. Омега на кровати покраснелся до самой шеи, покрылся испариной, и его бледная кожа влажно поблескивала. Концентрация феромонов в воздухе становилась все плотнее.

— У меня не только хорошая память, но и богатое воображение.

В воздухе разлился чистый, почти призрачный цветочный аромат. Он едва улавливался, но при каждом вдохе казался освежающим и приятным.

Этот естественный запах смягчал и нейтрализовал яростный, кровавый аромат Альфы, заставляя Вэнь Чжичжи, чье сознание еще миг назад было отравлено жаждой убийства, погрузиться в странное, ненасытное состояние.

Очень приятные феромоны.

В конце концов Вэнь Чжичжи отпустил его. Когда он вернулся после того, как все убрал, Ши Тянь сидел, обхватив колени и уткнувшись в них лицом. Его плечи мелко дрожали, словно он перенес тяжелейшее потрясение и вот-вот расплачется.

Ши Тянь, который еще недавно тешил себя надеждой, теперь понял: методы, которыми этот мерзавец его мучает, просто низки! Он больше не смел сопротивляться и покорно пробормотал:

— Господин Вэнь, я не специально сочинял про вас небылицы. Теперь, когда вы меня и отругали, и... потискали, может, отпустите?

Парень он был видный: кожа светлая, чистая, уголки глаз слегка вытянуты — сразу видно, жизнерадостный и улыбчивый. Но сейчас его красные глаза делали его похожим на невинную жертву. Вэнь Чжичжи остался безучастен. Он надел рубашку и спросил:

— Как ты собирался закончить ту историю?

Упоминание прерванного на полуслове эротического рассказа немного приободрило Ши Тяня.

Изначально задумывалось, что тиран будет кутить среди двенадцати знаков зодиака, пока не умрет от истощения на ложе, чтобы через разврат предостеречь потомков. Но об этой концовке теперь не могло быть и речи.

Ши Тянь помедлил секунду:

— Конечно, напишу, что вы и двенадцать знаков зодиака с тех пор зажили долго и счастливо.

Вэнь Чжичжи уточнил:

— А как же семь небесных дев?

— ...

Ши Тянь спросил:

— Вам больше нравится формат 8P?

Вэнь Чжичжи снова посмотрел на него. В его спокойном, глубоком взгляде нельзя было прочесть радости, только раздражение.

Ши Тянь опустил голову и поспешно переменял тон:

— Раз вы сказали про семь дев, значит, так тому и быть. Только пообещайте отпустить меня, я в этом плане человек уступчивый.

Вэнь Чжичжи:

— ...

Если бы не то, как вкусно от него пахло, Вэнь Чжичжи прямо сейчас выбросил бы его с двадцать седьмого этажа. Он только придвинулся ближе, чтобы убедиться, что с его обонянием все в порядке, как в дверь постучали.

На пороге показалось сияющее лицо Чжань Мина. Он поднял пропуск в Департамент безопасности и небрежно произнес:

— Папаша Вэнь, тут поступил сигнал: в западном секторе старшей школы Чунчжи среди бела дня Альфа похитил человека. Не окажете ли честь посотрудничать со следствием?

Вэнь Чжичжи бросил на него взгляд и вошел в комнату.

Чжань Мин увидел на кровати растрепанного Ши Тяня и воскликнул:

— Ого! Думал, тут убийство, а тут у нас дела амурные? Ну что, дружище, Глава секты заплатил тебе?

Ши Тянь узнал в нем сына семьи Чжань из Департамента безопасности и, решив, что пришел спаситель, поспешно начал давать показания:

— Денег не давал.

Сказав это, он понял, как двусмысленно это прозвучало, и поймал на себе взгляд Вэнь Чжичжи.

Чжань Мин усмехнулся:

— О, так это было по обоюдному согласию или насильственный захват?

— ...

Ши Тянь подумал:

— Насильственным захватом не назвать, но элемент принуждения к чужой воле здесь определенно присутствовал...

Заметив ледяной взгляд Альфы, он осекся и замолчал.

Чжань Мин прекрасно понимал его положение, когда человек боится возразить, и рассудил:

— Папаша Вэнь, уже глубокая ночь, пора бы парню домой. Его пожилая мать, небось, все глаза проглядела, ожидая ребенка.

Вэнь Чжичжи помолчал, затем перевел взгляд на Ши Тяня:

— Хочешь домой?

Ши Тянь подумал: «Твою ж мать...»

Я не только хочу домой, я хочу врезать тебе пару раз!

Но было ясно, что Вэнь Чжичжи не в духе и отпускать его не хочет, поэтому Ши Тянь решил давить на жалость:

— Мне нужно домой, отвару отцу приготовить, ему нездоровится.

Чжань Мин испугался, что тот все испортит, и поспешил вмешаться:

— Какой же он послушный! Иди, иди, будь осторожен на дороге... Может, подвезти на полицейской машине?

Говоря это, Чжань Мин следил за лицом Вэнь Чжичжи, опасаясь вспышки звериной ярости, но, к его облегчению, тот вел себя спокойно.

Черт побери.

Этот живой демон сегодня сам не свой, у него случился гон. Он утащил этого маленького Омегу из западного сектора, и никто не мог его остановить.

Звонки на горячую линию Департамента безопасности поступали один за другим, но разве мог его отец пойти против клана Главаря? Пришлось ему самому брать удар на себя и стучаться в дверь отеля.

Чжань Мин боялся увидеть, как Альфа в припадке собственничества замучил бедного Омегу до полусмерти, и теперь назревает конфликт между древними клановыми порядками и современными законами...

Но реакция обоих оказалась на удивление мирной.

Чжань Мин проводил взглядом Ши Тяня, который умчался так быстро, словно боялся, что Вэнь Чжичжи передумает и вернет его обратно. Было видно, как сильно тот был напуган.

Когда все улеглось, Чжань Мин выдохнул:

— Вэнь, ты же напугал его до смерти, а если бы до беды дошло?

— Я не причинил ему вреда.

Взгляд Вэнь Чжичжи потемнел. Исчезновение того запаха из воздуха его крайне раздражало, он сдержанно закусил губу.

Чжань Мин не придавал этому значения:

— Ты не понял, я не про физический вред.

— ...

Чжань Мин с издевкой улыбнулся:

— Что, запал на него? Сяо Вэй говорил, ты с того момента, как он потерял сознание, не выпускал его из рук и никому не давал даже взглянуть. Ну ты даешь! Вэнь, даже ты прозрел.

Вэнь Чжичжи промолчал.

— И до чего дошли? Держались за ручки, говорили о любви? Вместе посмотрели романтический фильм? Это больше похоже на нормальное начало отношений.

Вэнь Чжичжи опустил веки, поджал тонкие губы и задумчиво произнес:

— Переспали. Руки у него довольно мягкие.

— ...Охренеть! — Чжань Мин подавился чаем. — Вэнь, нельзя же так издеваться над младшим! В любви важен ритм, понимаешь?

Вэнь Чжичжи усмехнулся:

— Если можно сразу перейти к финалу, зачем идти окольными путями?

— Опять споришь? В остальном ты крут, но в любви должен слушать меня! Мой опыт в амурных делах поможет тебе и Гу Яню, этому холостяку, на всю жизнь забыть о проблемах.

Вэнь Чжичжи начал переодеваться, не обращая на него внимания.

Он подошел к окну. У Альфы было отличное ночное зрение, и благодаря крови клана Вэнь он с высоты двадцать седьмого этажа отчетливо видел крошечную фигурку внизу. Ши Тянь дрожал от холодного ветра, дожидаясь, пока полицейские помогут ему сесть в машину.

Едва уловимый цветочный аромат снова защекотал в носу.

Словно кошачьи коготки.

— Приехали, спасибо вам, дяденька. Высадите здесь.

Ши Тянь вышел из машины, поправил лямку рюкзака и пошел домой вдоль шоссе. Проверив телефон, он увидел смайлик «ОК» от Сяхоу Хоу. Только он успокоился, как увидел под фонарем у ворот виллы стройную фигуру.

Гу Чэ был в простой белой рубашке, от него веяло холодом и отстраненностью.

Ши Тянь перешел на бег:

— Папа!

Гу Чэ встревоженно спросил:

— Почему так поздно? Юнь и Сусу звонили мне и говорили...

— Нет-нет, — Ши Тянь убедился, что Сяхоу Хоу ничего не проболтал, и улыбнулся, — мы с одноклассником дурачились, я бесстыдно напросился к нему на ужин, напугал тебя?

Гу Чэ выдохнул с облегчением:

— В следующий раз не будь таким озорником. Если задерживаешься, звони заранее.

Ши Тянь почувствовал укол совести:

— Папа, прости.

У задней двери виллы Ши Тянь постучал в окно охранника:

— Дядя Ли, откройте, пожалуйста.

Тот проворчал что-то себе под нос, взглянул на Ши Тяня, уловил запах феромонов Альфы и закатил глаза:

— Опять шляется с Альфой? Это твой парень, что ли? Будь поскромнее, не бери пример с папы, а то Омега на Омегу совсем не похож...

Подошел Гу Чэ, и охранник осекся.

Ши Тянь, стиснув зубы, равнодушно произнес:

— Спасибо, дядя Ли. Я пошел.

На следующее утро.

Ши Тянь вошел в школу с миской лапши с бараниной. Только он взял палочки, как рядом раздались голоса.

— Эй, ты тот самый «Смеющийся из западного сектора»?

Ши Тянь, прикусив палочку, обернулся. Человек был незнакомый, с сальными волосами и неприятным видом. Тот потер руки:

— На днях я внимательно изучил твой рассказ про тирана-Альфу и двенадцать знаков зодиака, очень впечатлило. Хотел бы обсудить лично... Но сегодня утром обнаружил, что произведение удалили. Можешь прислать мне копию в текстовом формате?

Ши Тянь опешил. Не успел он ответить, как Сяхоу Хоу схватил его за плечо и затащил в класс:

— Черт, ты вообще в порядке? У тебя еще есть силы обсуждать это порно?

Ши Тянь опустил веки:

— Мы еще ничего не обсуждали.

— Как ты? Вчера я чуть не помер от страха. Вэнь Чжичжи — настоящий Глава секты, я чуть не наложил в штаны, когда его увидел. Как ты умудрился остаться цел?

По его тону казалось, что он разочарован тем, что с Ши Тянем ничего не случилось. Ши Тянь вспомнил, что именно из-за этого идиота попал в переделку, и промолчал. Он достал из рюкзака книгу, зевнул, прикрыв глаза, под которыми залегли тени от недосыпа.

Сяхоу Хоу увидел книгу:

— ...Ты всю ночь читал «Как жить»?

Ши Тянь проигнорировал его и достал другую.

— «Дзен: как стать счастливым человеком».

— ...

Сяхоу Хоу похлопал его по плечу:

— Чего ты дуешься? Я первый вызвал полицию, когда Вэнь Чжичжи тебя забрал. Скажи, как ты выкрутился?

Ши Тянь раздраженно ответил:

— Как, как... Я пытался вразумить его, а когда не вышло — избил, и он меня отпустил. Достаточно просто?

Сяхоу Хоу посмотрел на него как на ненормального:

— Слушай, ты посмотри на свои ручки-ножки. Когда у Вэнь Чжичжи случился срыв, весь восточный сектор объявили зоной повышенной опасности, спецназовцы чуть не перестреляли друг друга. Я не говорю, что ты слабак, но можно хоть немного правдоподобнее?

Ши Тянь поджал губы. Он не хотел вспоминать вчерашний вечер, но под напором Сяхоу Хоу

уши его покраснели.

— Он просто животное.

Сяхоу Хоу не понял:

— Что?

— Собака бешеная.

— ...

— Развратник!

Сяхоу Хоу догадался:

— Я так и знал, что он не отпустит тебя просто так. Вы что, заключили какую-то сделку?

Ши Тянь смущенно рассказал вкратце, что произошло. Сяхоу Хоу почесал подбородок:

— Не думал, что Глава секты такой дикарь.

Юнь Сусу покраснел:

— Слушай, а Расскажи подробности, как ты его довел...

Ши Тянь уставился на него.

Юнь Сусу пролепетал:

— Ну, мне же интересно...

— ...Ладно, не злюсь. Факт остается фактом: каким бы подонком ни был Вэнь Чжичжи, его лицо и статус — это пропуск к безнаказанности. Ши Тянь утешил себя тем, что не стоит тратить нервы. Он снова углубился в книгу, как вдруг в дверь пнули.

На пороге стоял Альфа с пластырем на подбородке:

— Кто тут Ши Тянь?

Ши Тянь поднялся:

— Я.

Альфа, местный хулиган из западного сектора, оскалился:

— Это тебя вчера Вэнь Чжичжи забрал?

Ши Тянь не понял:

— Ну, допустим.

— И как ты выжил? — он оглядел чистого и красивого Омегу. Его самого вчера избили так, что зубы до сих пор ныли, а этот выглядел как ни в чем не бывало.

Ши Тянь слышал, что Вэнь Чжичжи вчера по пути избил парочку преградивших ему путь Альф. Он медленно ответил:

— Я просто поговорил с ним о свободе творчества, демократии и гармонии. Он не только отпустил меня, но и извинился.

Альфа опешил:

— Глава секты такой просвещенный? А со мной он так не церемонился.

Ши Тянь не хотел хвалить Вэнь Чжичжи, но пришлось добавить:

— Просто я умею убеждать.

— ...

— Круто! — Альфа развернулся и ушел.

Ши Тянь вернулся к занятиям, получая записки от одноклассников: «Глава секты, известный своей жестокостью! И ты остался жив!». Он всем отвечал то же самое.

...

Ши Тянь натянул маску, развалился за партой и вставил трубочку в йогурт.

Сяхоу Хоу постучал по столу:

— Слушай, там Омеги спрашивают, мылся ли ты вчера? Хотят понюхать, остался ли от тебя запах Вэнь Чжичжи.

Ши Тянь ничего не ответил, лишь приподнял веки.

— А еще хотят купить твой рассказ. Вчера все форумы заблокировали, теперь копия стоит 10 юаней!

Ши Тяня это раздражало:

— Вечно так, стоит чему-то случиться, все сразу начинают торговать.

— Давай официально выпустим? 5 мао за тысячу знаков, очень дешево, всего один юань.

Ши Тянь:

— ...

Сяхоу Хоу был очень серьезен:

— Поручи это мне, не волнуйся. Моя мама торговала женской одеждой, «король обуви Южного домена» — это не пустые слова! Если бы не облавы, мы бы озолотились. Так что в моей деловой хватке можешь не сомневаться.

Ши Тянь прищурился:

— И сколько можно заработать?

— Десять юаней тоже деньги.

Ши Тянь решил не вмешиваться, хотя его терзали сомнения. Если раньше написание порно про Вэнь Чжичжи было игрой с огнем, то теперь это были танцы на лезвии ножа.

— А если Вэнь Чжичжи узнает?

Сяхоу Хоу, получая переводы по юаню, довольно улыбался:

— Как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

— ...

Впрочем, в этом была доля правды.

После уроков Сяхоу Хоу потащил Ши Тяня в копицентр, чтобы распечатать текст, боясь, что электронную версию окончательно заблокируют. Хозяин копицентра, мужчина лет сорока, покраснел, разглядывая их.

Сяхоу Хоу сказал:

— Честно говоря, написано очень даже ничего. Так Вэнь Чжичжи правда тебя не бил? Не верю.

Ши Тянь задумался. Агрессия Альфы обычно кроется в феромонах, и вчера он чувствовал, что Вэнь Чжичжи был в ярости, но вдруг выдал «ты такой сладкий», а потом все покатило в странную сторону.

— Мне кажется... ему нравятся мои феромоны.

Юнь Сусу принялся:

— Это же самый обычный запах жасмина. Пошлятина.

— Да, пошлятина.

Ши Тянь потрогал шею. Никто никогда не называл его феромоны сладкими. Обычно Альфы любят запах роз — говорят, он действует как афродизиак.

Юнь Сусу утешил его:

— Разве феромоны разных типов не притягиваются? Холодные любят теплые, острые — мягкие...

Ши Тянь не беспокоился об этом, считая, что быть одному даже лучше.

Юнь Сусу добавил:

— Если он действительно запад на твой запах, берегись. Чем выше уровень Альфы, тем сильнее его собственничество. Спорим — он открыл документ — однажды он привяжет тебя к кровати и...

Ши Тянь:

— ...

Он покраснел до корней волос и прорычал:

— Я его убью!

— Это же ты сам написал, чего злишься?

*

С пачкой распечаток они шли через кампус. Копицентр был у ворот, поэтому пришлось идти через часть восточного сектора. Возле административного корпуса из переуллка вдруг донеслись отчаянные крики:

— Помогите! Помогите!

<http://bllate.org/book/21227/2147824>